

A romantic night scene featuring the silhouettes of a man and a woman standing together on a hillside. The background is a dark sky filled with stars and a vibrant, colorful aurora borealis. To the right, a bonfire provides a warm, orange glow. The overall mood is intimate and dreamy.

*Я загляну в твои
глаза*

Вячеслав Корнич

16+

Вячеслав Корнич

Я загляну в твои глаза

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Корнич В.

Я загляну в твои глаза / В. Корнич — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Зачастую самое сокровенное скрыто от нас, но когда приоткрываются заветные дверцы наших загадочных душ, всё тайное становится явным, и мы постигаем новые пути. Героиня книги была привлекательной и умной девушкой, но многие считали её не от мира сего. Чувствуя это, она втайне верила в своё особое будущее, однако дальнейшие события затмили даже самые смелые её ожидания... однажды размеренная жизнь девушки превратилась в судьбоносный поток с опасными приключениями, невероятными открытиями, которые привели её к встрече со своим далёким прошлым.

Не от мира сего

I

В основном однокурсницы Дианы по университету мечтали о том, о чём, наверное, мечтает большинство девушек в девятнадцатилетнем возрасте, и это вполне объяснимо. Конечно, перечень таких чаяний не исчерпывался только удачным замужеством, детьми, обеспеченной жизнью со всеми вытекающими возможностями, карьерным успехом, здесь всё зависело от личностных особенностей каждой. Но, с другой стороны, глупо было бы утверждать, что всё вышеперечисленное не являлось наиболее значимым, теми самыми кирпичиками, из которых складывался в девичьем воображении жизненный фундамент своего будущего. Правда, встречались и исключения из общих правил, но не так часто. Диана и сама умом понимала, что это необходимо, что без общепринятых норм не обойтись в реальном мире, в нём можно попросту затеряться или стать посмешищем, однако сердце девушки почему-то противилось и мешало строить радужные планы по поводу такого будущего. Ведь ещё с детства в самых тайных уголках её естества жило ощущение или память о совершенно ином предназначении в жизни. А около трёх лет назад Диана стала понимать, что с ней происходят необъяснимые вещи, вначале появилась боль в сердце – такая волнующе-томительная, будто что-то перемалывалось внутри неё, пробивалось сквозь толщу душевных преград, чтобы родиться заново. Время от времени это ощущение то усиливалось, то ослабевало и так продолжалось чуть больше года, пока однажды девушка не услышала внутри себя мелодию, прекрасную завораживающую мелодию... Поначалу Диана просто наслаждалась её удивительными звуками, но потом почувствовала, как сливается с ними и уже не в силах сопротивляться – отдалась им полностью без остатка. И в тот момент, когда это произошло, окружавший её мир стал меняться: стены квартиры, потолок, все домашние предметы вдруг засветились, ожили, пришли в движение, а затем и вовсе исчезли, словно растворились. Диана оказалась в незнакомом мире, о котором трудно было поведать обычными словами, он как бы являлся незримой сутью видимого существования, возможно, его чувствами и мыслями либо самой душой. В первый раз девушку настолько увлекло созерцание этой необыкновенной действительности с её незабываемыми ощущениями, красками, звуками, что она трудом уговорила себя вернуться обратно. Именно тогда мировосприятие Дианы подверглось серьёзному переосмыслению, хотя мысли насчёт своего психического заблуждения тоже ютились в её голове. В дальнейшем видения стали повторяться, но, несмотря на свою образную яркость, они не баловали постоянством, да и длительностью тоже, а ей хотелось всё большего и большего. Девушка уже понимала, что это только фрагменты лишь маленькие островки в безграничном океане потустороннего бытия, о котором она в последнее время кое-что смогла разузнать из доступных источников. Переступив за грань, казалось бы, невозможного, она уже не смогла оставаться, как все, и вынуждена была скрывать свои мысли и чувства даже от близких ей людей. Но создавать видимость своей обычности оказалось делом непростым, а порой просто невыносимым. Естественно, что у однокурсников закрадывались определённые подозрения насчёт странностей Дианы, её считали не от мира сего, а некоторые за её спиной даже покручивали пальчиками у виска. Но, слава Богу, в университете и без неё чудаков хватало. Во все времена молодёжь пыталась самовыражаться экстравагантными способами: одни брились под бильярдные шарики, другие превращали свои головы в гнёзда аистов, а кто-то умудряется маскироваться под павлинов, кому как удобнее и по нраву. Ну а наше-то продвинутое молодое поколение тем паче. Диану не особенно задевали смешливые намёки и шепотки в свой адрес, она старалась не обращать внимания на колкости однокурсников, считая их детскими шалостями. Вне занятий и творческих мероприятий Диана откровенно скучала в обществе сверстниц, своими тайнами она секретничать не хотела, да и не с кем было, а выслушивать девичьи сплетни и прочую невинную болтовню считала делом пустым. Дружба с представителями противоположного пола тоже как-то не складывалась, несмотря на то, что девушкой она была довольно привлекательной. Необыкновенно притягательные глаза, подёрнутые

дымкой задумчивости, длинные русые волосы, стройная фигура, невольно обращали на себя взгляды парней, но при более близком знакомстве эта непонятная особенность Дианы лишь отталкивала их. Пожалуй, единственным человеком, с которым она могла поделиться своими самыми сокровенными мыслями, был её старший брат – Стас, но сейчас он колесил где-то по Ближнему Востоку в поисках животрепещущих репортажей. Тяготило ли её одиночество? Нет, скорее – наоборот, она ощущала в нём некую безмолвную поддержку, позволявшую всё чаще прислушиваться к внутреннему голосу, не доверяя одним лишь поверхностным чувствам. А совсем недавно она стала понимать, что с ней разговаривают, причём не так как в обычной жизни, а по-другому, через те самые образы, появлявшиеся внутри неё и всевозможные знаки, которые раньше она попросту не замечала. Сначала это общение было еле уловимым, прерывистым, но постепенно по мере утончения её внимательности становилось уже более ощутимым и явным. За всё это время она ни разу и не увидела стоявшего по ту сторону зримого мира, но чувствовала его, и понимала, что это друг. Его покровительство не раз выручало Диану от неприятностей, а однажды даже спасло от смерти, когда она переходила улицу в неподобающем месте, не заметив несшегося на большой скорости автомобиля. Постоянно находясь в каком-то подвешенном состоянии, она пыталась понять: почему всё это происходит именно с ней, что ей хотят рассказать, к чему готовят? Но ответить на мучившие её вопросы, так и не могла. Нет ничего хуже ожидания, когда не терпится понять, что же творится внутри тебя. Однако незримый друг не спешил раскрывать свои тайны, возможно, не считал нужным пока и ждал подходящего момента. Как бы там ни было, жизнь Дианы продолжалась, хотя и напоминала какой-то калейдоскоп, в котором её видения переплетались с обычной жизнью, но теперь она с полной уверенностью не взялась бы утверждать, что же всё-таки является истинной реальностью в её глазах. Диана исправно посещала занятия, по мере сил участвовала в общественной жизни, а иногда даже выбиралась на дискотеки и студенческие вечеринки, чем, безусловно, шокировала своих однокурсников. Она пыталась соответствовать им, но с каждым разом это становилось всё труднее.

Так что же такое необычность: проклятие или дар? Н-да, вопрос совсем непростой, над ним ломало голову не одно поколение людей ещё с очень давних времён.

«Конечно же, проклятие, – подумает некто, – у нас никогда не жаловали белых ворон, на их фоне видней изъяны всех остальных. Этим они многих раздражают и нередко наживают себе врагов. Ну, кому же захочется считать себя посредственностью?! И вообще, они бесят своей особенностью, просто бесят и всё!»

А кто-то скажет:

– Дар свыше. Нет, не с точки зрения какого-либо превосходства в жизни, а как возможность увидеть окружающий мир совершенно иными глазами: шире, глубже, ярче, а потом и вовсе вырваться из его тесной скорлупы, раздвинув его пределы, чтобы однажды обрести «крылья» и научиться летать.

– Всё это ерунда, глупости и блажь больного воображения, – ухмыльнётся скептик и ещё с умным видом добавит:

– Такого не может быть – априори! Не нужно нам пудрить мозги своей утопической демагогией!

Да, нелёгко крест первопроходцев, его бремя не всякому по силам, многие ломались, сгорали и действительно становились клиентами психиатрических больниц, но тот, кто выдерживал до конца, получал сторицей, правда, не всегда в этой жизни. Быть проклинаемым, незаслуженно униженным людьми, и всё равно идти вперёд, не сворачивая, не падая духом – это ли не подвиг?

Нельзя сказать, что последний семестр для Дианы пролетел незаметно, он тянулся в постоянном ожидании чего-то особенного, невероятного, но так и не оправдал надежд девушки. Её тайный друг не давал о себе знать уже второй месяц, да и видения почему-то

не появлялись последние недели. Диану это очень беспокоило. А между тем в университете наступала пора консультаций и зачётов в преддверии семестровых экзаменов. Перед выходными одноклассники Дианы решили развезтись на лоне природы, так сказать – расслабиться в канун умственного напряжения, но девушка не присутствовала на вчерашнем собрании и лишь краем уха слышала об идее ребят. Диана уже собиралась покинуть аудиторию, когда за её спиной раздался бойкий голос Светы Овчаренко, неформального лидера их группы и бессменного организатора всевозможных мероприятий:

– Заренская, ты с нами или как всегда? Если едешь, то в общий котёл сдаём по триста на горючительное и хавчик, ну, и полтинник на бензин.

– А куда едем? – поинтересовалась Диана.

– На наше место к озеру, сбор в пять вечера у центрального корпуса. Думай скорее!

– Я поеду, – неожиданно быстро согласилась Диана, – только я своим ходом на велосипеде.

– Ну ты и удумала, Дианка, ты как всегда в оригинале! – рассмеялась Света.

– Диан, и охота тебе педали крутить, давай лучше с нами, – поддакнул, проходивший мимо Артём Свиридов.

– Нет, я лучше сама... я успею, недалеко же.

– Ну-у... дело твоё, конечно, было бы предложено, – заключила Светлана и тут же стала развивать тему отдыха:

– Едем с ночёвкой, с палатками я договорилась, если есть спальник – возьми, ну и вещи там тёплые, не лето же ещё. Об остальном не заморачивайся, я всё предусмотрела. Да, Неля тоже едет, это так, для информации.

(Куратор группы, Нелли Владимировна была постарше ребят лет на семь и преподавала историю).

– А ваши женские штучки тоже предусмотрела, ага? – хохотнул Артём.

– Дурак, иди отсюда, не твоего ума дело! – толкнула парня в плечо Светлана.

– Лучше себе памперсы не забудь.

– Это ещё зачем? – озадачено проговорил Свиридов.

– А чтобы пиво в штаны не ускользнуло! Попрут тебя из палатки, вот увидишь. Или на травке предпочитаешь спать? Не советую, наследство отморозишь... хи-хи...

– Ну, ты и...

– Кто, кто?

– А-а... – махнул рукой Артём и отправился по своим делам, прекрасно понимая, что переострить Светлану ему всё равно не удастся.

– Иди, иди и рот свой не открывай, где не нужно! – понеслось ему в след.

По приезду домой Диана отпросилась по телефону у матери, заверив, что будет хорошей девочкой и не позволит себе лишнего, затем перекусила и стала обдумывать, что взять с собой. С антресоли она извлекла туристический рюкзак, доставшиеся от брата, немного взгрустнула, вспомнив очень дорогого ей человека, и стала укладывать вещи. Горный «хардтейл» находился в отцовском гараже в пяти минутах ходьбы от дома, а до озера было километров двадцать, чуть больше часа езды, поэтому она особо не торопилась и только в полпятого вывела своего двухколёсного «мустанга». Выехав из города на шоссе, Диана отмахнула ещё километров шесть и решила немного срезать, свернув на лесную дорожку. В прошлом году она частенько бывала в этих местах, уезжая подальше от людских глаз, где предавалась в лесной тиши своим видениям.

Девушка с ветерком неслась по накатанной автомобильной колее, наслаждаясь дурманящими запахами соснового бора и милыми сердцу звуками ожившей природы. С доброй улыбкой она почему-то вспомнила недавние шутки Светланы:

«Смешная она... правда, немного грубоватая, но хорошая девчонка, настоящая».

От свежего воздуха она почувствовала лёгкое головокружение и истому усталости, но не придавала этому особого значения, так бывало и раньше.

По расчётам Дианы развилка дорог была уже рядом, а там до озера – рукой подать, но прошло пять, затем ещё десять минут, а поворота всё не было.

«Не может быть... Неужели просмотрела? Странно, я же всегда здесь езжу, и ни разу не проскакивала, – ёкнуло её сердце. – Нужно вернуться, а то уеду в ночь».

Диана развернула велосипед и уже медленно покатила обратно, внимательно всматриваясь в лесную чащу, но так и не смогла отыскать тот самый поворот. Стало уже смеркаться. Диана прекрасно знала, что в лесу темнеет быстрее, но не в шесть же часов в мае месяце. Она взглянула на экран мобильного и обомлела, на циферблате было ровно девять вечера.

«Стоп, Диана... знаю, что-то не так, уже поняла, только без паники, без паники, успокойся, – она попыталась навести порядок в своих мыслях, – давай-ка лучше подумаем, что же происходит... Я ехала по лесу минут сорок-пятьдесят по знакомой дорожке и никуда не сворачивала... Ну не четыре же часа я по ней колесила, за это время весь лес можно изъездить туда и обратно! Я же в своём уме... или... Что же всё-таки творится здесь? Ведь что-то же творится...»

Темнота неумолимо сгущалась и вскоре Диана уже с трудом различала, что происходит в десяти метрах от неё. Она попыталась дозвониться сначала до ребят потом до родителей, но почему-то связи не было. Девушка не знала, куда ехать дальше, ей казалось, что она потеряла пространственную ориентацию. Тем временем лес стал оживать ночными звуками, да ещё ветер внёс свою лепту, растревожив кроны деревьев, и вслед за протяжным шелестом листвы жалобно закрипели стволы сосен. Диана никогда не считала себя трусихой, но сейчас за каждым деревом ей чудились пугающие тени. Ещё совсем недавно лес был светлым и приветливым, а сейчас он явно не проявлял дружелюбия. По спине девушки пробежал холодок, перешедший в мелкую дрожь всего тела. Диана глубоко вздохнула и постаралась взять себя в руки, с трудом пересиливая внутреннюю слабость, разбежавшуюся по телу колючими мурашками. Чтобы хоть как-то подбодрить свой дух она ни на секунду не прекращала разговора с собой:

«Не поддавайся ему, а то не отпустит! У страха и впрямь глаза велики... Фу, самой противно, ноги еле слушаются и тошнота эта... А ещё и фонарик забыла, ой дурочка!.. А ребята ведь ждут, беспокоятся, наверно, или решили, что передумала... Сейчас уже точно никто не станет меня искать. И что теперь делать, ждать утра, прямо здесь?»

Но потом она вдруг вспомнила, что брат всегда в походы брал с собой спички и не раз говорил, что без них в дорогу нельзя, огонь – это тепло и горячая пища.

Диана прислонила к дереву велосипед, скинула с плеч рюкзак и стала на ощупь осматривать все его кармашки.

– Есть! – вырвался из неё крик радости.

«Уф, слава Богу, нашла, теперь веселее будет. Спасибо, братик, выручил», – отлегло от её души.

Она решила не отходить далеко от дороги, чтобы не потерять и её. Прямо возле обочины она расчистила место для костровища, насобирала сухих веток и попыталась разжечь костёр. Получилось не сразу, только с третьей попытки язычок пламени всё же пробился сквозь ветки и через минуту охватил сложенный девушкой шалашик. Подбросив ещё валежника, Диана разложила возле костра спальник и расположилась на нём. Несмотря на отчаянное положение, девушку уже не так пугала темнота и неизвестность, а наоборот, всё, что случилось за последние часы – приводило её в какое-то эмоциональное возбуждение. Предчувствие чего-то необычного, долгожданного? Возможно, и так... Недавно Диана заметила, что иногда появлявшиеся внутри неё образы принимали стихотворные формы, которые словно выливались наружу чистыми журчащими ручейками. Вот и теперь глядя на костёр и звёздное небо в глубинах её души рождались новые строки:

Я загляну в твои глаза -
В них звёздную увижу даль...
Восторгом сменится слеза,
Оставив навсегда печаль.
Ты свет, сияющий в ночи,
Непостижимая молва,
И шепот таинства: молчи...
Когда немислимы слова...

«Ведь это о Вечности. Да, о ней... Какие они на самом деле её глаза, что в них можно увидеть, что отражают они? Мне бы хотелось заглянуть в них хоть разок, очень хотелось бы...»

Что грезится твоим мечтам,
Пронизывающим пустоту?
Как хочется понять: что там?
Ведь я иначе не могу...

«Но встречу ли я там радушный приём? Кто ж его знает...»

Размышления Дианы неожиданно прервал странный звук, доносившийся из глубины леса. Девушка прислушалась. Звук повторился, он тянулся и вибрировал будто мантрам, но знакомых ассоциаций у неё не вызывал. Это обстоятельство ещё большее распалило любопытство Дианы. Несмотря на вновь появившиеся симптомы головокружения, она, не задумываясь, выдернула из костра тлеющую головешку, чтобы осветить себе дорогу и направилась к источнику звука. Пройдя несколько сотен метров, девушка остановилась, не поверив своим ушам, совсем рядом впереди раздавался шум прибоя или что-то похожее на то. Нет, она не могла ошибиться, это был шум набегавших на берег волн.

«Неужели озеро? Озеро... а я была совсем рядом и ни сном, ни духом... Как же так, почему я не слышу голосов?.. Ведь ребята должны быть где-то здесь... непонятно», – рассуждала про себя Диана.

Подойдя ближе, она уже смогла различить тёмную гладь озера, на которой отражались играющие блики луны. В душе Дианы рождались смешанные чувства, несмотря на близость воды, и, возможно, своих товарищей по университету, что-то настораживало её. Но что? Она не могла этого понять. И только когда она вступила на широкий песочный пляж, простиравшийся по обе стороны от неё, в сердце девушки что-то кольнуло и непонимание вновь охватило её чувства. Волны по-прежнему накатывали на берег, но на озере отродясь не бывало таких больших волн, да и сам пляж Диана не узнавала, здесь было столько песка, а ещё эти возвышавшиеся в темноте горы... Она безумно любила море, всегда мечтала о нём ещё с детства и теперь безошибочно узнавала его неповторимый запах. Девушка упала на колени, уронив голову на грудь, и беззвучно заплакала. Она и сама не знала, отчего поддалась этим невольным слезам, от счастья или от бессилия перед неизбежностью судьбы, которая неумолимо вела её последние годы. Вот только куда?

II

Она бродила босиком по пляжу, ощущая на лице солёные брызги, прислушиваясь к таинственным звукам природы, и находила в них столько тишины и покоя, а когда горизонт осветили первые блики восходящего солнца, её сердце забило в восторженном трепете от наливающейся румянцем утренней зари.

«Господи, я сплю, неужели это сон? Остров, море... нет, это океан... такая красота вокруг и я... совсем одна... В своих мечтах я часто видела всё это, видела не раз, но только в мечтах...»

А теперь вот она – моя мечта прямо передо мной и вокруг меня, она везде во всей своей красе!» – кружили в голове Дианы радостные мысли. – И всё-таки что же это? Не сон... и на видения не похоже... Где же я? Может, меня уже нет совсем, я умерла, а этот райский уголок новое прибежище моей души? Да какая разница теперь, ведь я по-прежнему чувствую, мыслю, а значит, существую! Я жива, жива!»

Диана ощущала себя необыкновенно лёгкой, почти невесомой, ей даже казалось, что ещё чуть-чуть, и она вспорхнёт, полетит в чистоту небесной лазури. В состоянии переполняющей эйфории она решила взобраться на гору, чтобы получше разглядеть округу. С возвышенности островок казался небольшим и очень компактным, со всех сторон его омывали бирюзовые воды океана, а сам он буквально утопал в многообразной зелени южных широт. Потом взгляд девушки охватил береговую линию, где длинная полоска белого песка встречалась с набегавшими волнами океана, и ей нестерпимо захотелось искупаться...

Вода оказалась тёплой и шелковистой, океан принял её в свои объятия и повлёк дальше, в те минуты Диане казалось, что она с ним – одно целое, нераздельное живое существо. Она резвилась, словно ребёнок, барахталась, качалась на волнах, ныряла ко дну, пытаясь достать красивые разноцветные камушки, а затем легла на спину и закрыла глаза, отдавшись воле волн, ощущая на лице прохладу солёных брызг вперемешку с теплыми озорными лучиками солнца. И вдруг Диана почувствовала лёгкий толчок в бок, на секунду она испугалась, но когда увидела перед собой любознательную смеющуюся мордочку дельфина, успокоилась, ведь она всегда боготворила этих удивительных животных.

– Ты хочешь со мной играть, да? – вслух произнесла Диана.

Дельфин кивнул ей головой и подплыл совсем близко. Она осторожно коснулась его рукой, затем уже смелее погладила по спине и удивлённо произнесла:

– Какая у тебя гладкая кожа, так и лоснится...

В ответ дельфин перевернулся на спину, демонстрируя своё белое брюшко.

Девушка со смехом стала щекотать его двумя руками, а в ответ довольный дельфин хлопнул плавником по воде, окатив её брызгами.

– Ах, так... вот, значит, твоя благодарность, – рассмеялась Диана. – Тогда получай!

Несколько минут они усердно поливали друг друга водой, общаясь на непонятно каком языке, при этом совершенно не испытывая никаких затруднений в понимании, пока Диана окончательно не выбилась из сил.

– Всё, уморил, не могу больше, – запросила она пощады. – Лучше покатай меня. Сможешь?

Дельфин утвердительно кивнул и подплыл ближе. Девушка без раздумий ухватила за спинной плавник, и они устремились в открытый океан.

Они провели вдвоём весь день до самого заката, Диане никогда так не было хорошо, так беззаботно и в то же время спокойно. Но вдруг без всякого предупреждения дельфин развернулся и быстро понёс её обратно к берегу, разрезая своим сильным телом волны. В тот момент, когда Диана коснулась ногами дна, её новый друг уткнулся в грудь девушки острой мордочкой и замер в неподвижности.

– Что случилось, милый? Что? – с беспокойством спросила она, заглядывая в его умные глаза.

Диане показалось, что она уже где-то видела этот взгляд, хотя не могла вспомнить, где именно, но готова была поклясться, что это так...

«Неужели?» – мелькнула догадка в её сердце.

И в это мгновение в глубине сознания девушки прозвучал его голос:

– Будь сильной, ты не одна. Скоро, уже скоро...

III

Диана очнулась на прежнем месте в лесу возле ещё тлевших углей костра. Она попыталась подняться, но сильное головокружение потянуло её обратно к земле. И всё-таки, пересилив слабость, она приняла сидячее положение. Ей стало немного легче. Диана смутно помнила, что с ней произошло, ощущая на сердце нотки печали по чему-то несбывшемуся или утерянному, но очень близкому и родному. Страхнув остатки дурмана, она прислушалась и стала вглядываться в ночную темь. Диане показалось, что она услышала чей-то разговор, доносившийся еле уловимыми обрывками фраз... А может, это была просто игра ветра? Но буквально через минуту порывы ветра донесли до слуха девушки отрывистые голоса, и даже смех. Сомнений уже не оставалось, где-то рядом расположилась компания молодых людей, скорей всего – её товарищей. Диана присыпала угли землёй, быстренько собрала вещи и покатила велосипед на звуки раздававшихся голосов. Поначалу она с трудом ориентировалась в темноте то и дело натываясь на поваленные деревья и пеньки, пару раз оступалась в ямы, но постепенно её глаза попривыкли и стали различать таившиеся на пути препятствия. Внезапно ветер поменял направление, ослабляя свою силу, и в лесу воцарилась относительная тишина, только хруст валежника под её ногами выдавал присутствие ночного гостя.

Увидев мелькнувший между деревьями огонёк костра, Диана ускорила шаг, чтобы не потерять появившийся ориентир. Но в сотне метров от костра она остановилась у двух сросшихся сосен, решив оглядеться.

«А вдруг это не наши?» – закралось в ней сомнение.

Возле костра и палаток вообще никого не было видно и это показалось ей очень странным. Диана подошла ближе. Если бы в те секунды она поглядела на себя в зеркало, то нашла бы своё лицо несколько сконфуженным. И вдруг на неё со всех сторон обрушился смех и громкие возгласы, её тот час же окружила весёлая компания студентов!

– Сумасшедшие, я чуть сердца не лишилась! Скоморохи несчастные! – пыталась перекричать ребят девушка.

– Дианка, а мы слышали, что кто-то ломится через лес, и решили подшутить! – на ходу пояснил Генка Лукин. – Ура, нашего полку прибыло, налейте ей штрафную!

– Ничего себе шуточки, – уже более миролюбиво ответила она, пристраивая к дереву велосипед.

– Диан, что за дела, где ты шлялась?! Мы уже твой мобильник оборвали! – кричала ей в самое ухо Светлана. – Знаешь, как беспокоились?!

– Заблудилась я. А вы и родителям звонили?

– Не бойсь, мозги ещё не совсем пропили, не заложили тебя родокам! – рассмеялся Артём и потянул её к импровизированному столу из расстеленных на земле покрывал.

– Но желание такое было, а потом решили до утра обождать, – с ухмылочкой «пропела» Анжела Борвина. – Мало ли что, может, ты с другом сердешным уединилась где-нибудь. Аль не так?

– Хорошо, что не позвонили, – обрадовалась Диана. – А насчёт «сердешного друга»... ну, позавидуйте, позавидуйте...

– Неужели, Дианочка, сподобилась? Тихоня ты наша. И кто же этот таинственный незнакомец? – не унималась Анжела.

– Анжелка, отстань, не видишь – шутит она! – осадила её Светлана.

– Ой ли?

– А где Нелли Владимировна? – перевела разговор на другую тему Диана.

– А-а, Неля кинула нас, дела какие-то семейные. Да без неё лучше, хоть расслабились по полной, – с довольным лицом пояснил Юра Герасимов. – Устраивайся, потеря, поить и кормить тебя будем, мы-то уже в тонусе, а ты...

– Вижу уже, что в тонусе, – улыбнулась Диана.

– Догоняй, подруга и попробуй только отнекаться! – хихикнула Лена Самойлова. – А потом подумаем, как развлечься!

– Не спаивай её, Ленка, пускай перекусит вначале, – разумно заметила Света.

– Спасибо, вам ребята... Вы бы знали, как я вам рада, всем вам! – расчувствовалась Диана. – Я уже и не думала вас найти...

– Да ладно тебе, всё нормально, ты же с нами, – просто сказала Света.

В руках Дианы тут же оказался одноразовый стаканчик с вином, а её тарелка моментально наполнилась аппетитными вкусностями. Видимо, предвидя размах весёлой вечеринки, кто-то из девчонок заранее припрятал часть съестных запасов, чтобы раньше времени не иссякли в бесконтрольном пиршестве.

– Ешь, Диана, голодная, наверно, не смотри на нас, – с улыбкой произнесла Аня Ракитская, приобняв её.

– Это правильно, налегай, мы уже изрядно подзаправились, давно сидим. Но как сидим! Как народ, поддерживаете?! – уже слегка заплетающимся голосом проговорил Генка.

Естественно, его подержали дружными криками одобрения.

Вообще-то, Диана не любила спиртного и употребляла его очень редко, можно сказать – исключительно по праздникам. Но сейчас после своих мытарств отказываться не стала и выпила почти всё содержимое стаканчика. По её жилам сразу же побежала горячая кровь, голова слегка затуманилась, а на сердце стало необыкновенно тепло. Диане действительно было хорошо сейчас, очень уютно и романтично возле ночного костра и отблесков задумчивого озера, среди ребят. Сама она в основном молчала, больше слушала их шутливую болтовню, иногда вставляя короткие реплики. А потом Вадик Балич взял гитару и стал петь. У него был красивый голос с лёгкой хрипотцой и богатый репертуар, но, как обычно, в разношёрстных компаниях слова знали немногие, а кто и знал – по два куплета не больше, но по мере сил старались подпевать все. Они просидели у костра до самого утра и только с первыми просветами на небе стали расходиться, кто парочками, кто поодиночке, разбирая оставшиеся палатки. В конце концов, у костра осталась только Диана с изрядно подвыпившим Генкой.

– Ди-анка... ты... ты... такая-я... классная девчонка... я лю-блю тебя... ну-у, как брат... По-нимаешь?... Народ, я всех вас... люблю-ю... – бессвязно залепетал добродушный парень и в порыве чувств, было, полез к ней целоваться, но на полуслове повис на шее у Дианы и захрапел.

Она бережно уложила его на спальник, и заботливо прикрыв одеялом, негромко произнесла:

– Добрых снов, Геночка, люби всех и дальше.

Чтобы Генка не схватил насморк, она подбросила в огонь веток и только после этого направилась к озеру. В ожидании восхода солнца округа погрузилась в таинственную тишину, притих даже несговорчивый ветер, а озёрная гладь в молочной дымке тумана – казалась уснувшей и неподвижной. Утренняя свежесть постепенно забиралась под одежду, но Диане почему-то не хотелось покидать сейчас берег, она поёжилась и наглухо застегнула молнию куртки. Потом присев на корточки, стала наслаждаться предрассветным покоем. Так она просидела несколько минут, пока не почувствовала спиной чей-то взгляд. Девушка обернулась, но на пляже никого не было.

«Странно... наверно, почудилось», – решила она, продолжив своё созерцание.

Однако ощущение чужого присутствия не оставляло её. Диана поднялась на ноги и осмотрелась, ей привиделось, что в метрах пяти от неё висит какое-то полупрозрачное облачко. Поначалу она погрешила на бессонную ночь и усталость, но непонятное видение не исчезало. Напротив, бесформенное облачко неожиданно стало облекаться в разнообразные светящиеся формы, которые появлялись одна за другой: образ воздушного шарика сменился фигурками животных, затем появились разноцветные звёздочки, и даже человеческий силуэт... И, наконец, волшебные превращения остановились на фигурке маленького дельфина. Диана не нахо-

дила объяснения этому невероятному феномену и только хлопала изумлённо глазами радуясь в душе возвращающимся видениям. Образ дельфинёнка кувыркнулся в воздухе и поплыл в сторону леса, то и дело, оборачиваясь назад, словно приглашая за собой девушку. Не раздумывая, она пошла за ним. Диана даже не заметила, как они миновали палаточный лагерь, углубились в лес и оказались на большой поляне, сплошь усыпанной подснежниками.

– Красота какая! – невольно вырвался из неё восторженный возглас.

Но спустя минуту уже недоумение вместе с вопросами вмешались в чувственный фон девушки:

«Как же так? Такого не может быть... подснежники не расцветают в мае...»

Но восторг всё же перевесил её сомнения:

– Это просто чудо! А свежесть-то, какая... и запахи весны, ранней весны».

А тем временем полупрозрачный дельфинёнок беззаботно кружил по поляне в волшебном озере из тончайших разноцветных флюидов, буквально исходящих от нежных цветов. Как замороженная Диана глядела на удивительную картину происходящего вокруг неё, совершенно потеряв связь с реальным миром, даже мысли в голове девушки куда-то исчезли, улетучились, освободив её внутреннее пространство от всего лишнего и наносного. Остались только переполнявшие душу чувства. Но прекрасное видение продолжалось не долго, вскоре всё изменилось...

IV

Всё моментально стало другим, в один миг исчезли яркие краски, цветы на поляне, дельфинёнок, а округа облеклась в какую-то однотонную серую мантию. Сердце Дианы защемила ноющая тоска, в её голове не укладывалось происходящее здесь, в этом лесу. И тут она услышала уже знакомый голос:

– Ты должна пройти сквозь стражей порога и заглянуть в глаза своему прошлому... если у тебя получится, ты прикоснёшься к тайне и, возможно, скоро обретёшь ключ к ней.

После чего наступила тишина, мёртвая леденящая тишина.

– Погоди, погоди! Какие стражи, какая тайна?! Я не понимаю тебя, не понимаю! – сбросив с себя оцепенение, закричала девушка. – А если нет, если я не смогу... что тогда?

Но даже эхо не ответило ей. Девушка попыталась сосредоточиться, и после нескольких неудачных попыток у неё всё же получилось, мысль остановилась на оставшихся у озера ребятах. Без раздумий Диана бросилась обратно к палаточному лагерю. Там было очень тихо.

«Наверно, ещё спят, – подумала она. – А Генка где, неужели в палатку перебрался?»

В костре валялись одни прогоревшие головешки и даже не дымились.

«Сколько же меня здесь не было?» – мелькнула неприятная мысль в её голове.

Диана по очереди обошла все палатки, но они оказались совершенно пустыми, ни одной живой души.

– Ребята, где вы, ну, где же вы! – раздался её беспомощный крик. – Хватит уже шуток на сегодня, хватит...

Но потом до неё дошло, что это совсем не шутка её товарищей, а начало какой-то непонятной игры без правил, непосредственно связанной с теми словами на поляне. И в этой игре ей отводилась главная роль.

«Куда же вы подевались?.. Неужели из-за меня? Где же вас искать, куда идти?»

Внутри Дианы творился настоящий хаос, ей казалось, что весь мир отвернулся от неё, отдав её душу в полон этому серому беспросветному туману. Девушка не узнавала этот лес, небо и землю, они будто были выжаты до последней капли, и вместе с красками природы потеряли саму жизнь, уподобившись сухому безжизненному остоу.

Она опустила на колени и горько заплакала. Но ей не позволили отдаться минутной слабости, какая-то сила подняла её и заставила идти. Диана и сама толком не знала, куда её несут ноги, она просто покорно шла и шла, доверившись наитию. Но потом в её душе, что-

то поменялось, вместо серого безразличия на поверхность вдруг всплыли нотки незнакомой агрессии и тут же перемешались с жалостью к себе самой. Чувства Дианы взбунтовались и всеми правдами и не правдами пытались найти виновников своего бедственного положения:

«Почему это произошло со мной? Чем я заслужила такое?!.. Да, я мечтала жить в красоте, хотела видеть её повсюду и в каждом человеке... Что в этом плохого? Почему я сейчас должна страдать за всех?! Они же не маленькие дети, сами должны отвечать за себя! Кто я им, нянька, что ли или пастырь?! Сами пусть выкручиваются, это их жизнь, они выбрали её!»

После вырвавшегося наружу гнева сердце девушки заныло и отдалось острой болью.

– Нет, нет, нет! – закричала она.

«Что же я говорю, что делаю... так ведь нельзя, это подло. Они, наверно, в беде и нуждаются в помощи, а я... Дура, эгоистичная дура! – качнулись к другому полюсу её чувства. – Нет, даже думать прекрати об этом, я должна их найти, я должна это сделать!»

Чтобы непозволительные мысли не захватили её вновь, Диана побежала и бежала до тех пор, пока не выбилась из сил. Девушка тяжело дышала, пытаясь перевести дух, и не сразу заметила чуть поодаль от полянки палаточный лагерь.

– Господи, это же наши палатки, – прозвучали её первые слова, а ум стал перебирать возможные варианты происходящего:

«Там, наверно, ребята... Но как они здесь оказались? Может, перенесли лагерь, но зачем? Или я ходила по кругу и зашла с другой стороны... Не пойму... А если это другая компания? Вполне возможно...»

Она подошла ближе и прислушалась. Из ближней палатки доносились звуки возни и ещё... Диана откинула полог и заглянула вовнутрь, надеясь всё увидеть собственными глазами, но то, что открылось её взору, заставило девушку отпрянуть назад. Хотя внутри стоял полумрак, она сразу же узнала в этих обнаженных, извивавшихся в любовных утехах телах – своих товарищей: Анжелу, Лену, Юру и Артёма. От запаха потных тел, томных вздохов и стонов у Дианы закружилась голова, а к горлу подступила тошнота. И её возмущённая реакция не заставила себя ждать:

– Да как вы... Что вы делаете?! Это же пошло, это мерзко, прекратите немедленно!

Увлечённые непристойным, но приятным занятием, молодые люди только сейчас заметили присутствие Дианы. Первой нашлась Анжела, в её голосе слышалась ирония и циничный вызов:

– О-о, Дианочка, это ты? Присоединяйся-ка к нам, святоша! Немного женского счастья тебе не помешает. А то до сих пор поди в девственницах ходишь, а?

– Раздевайся, подруга, не пожалеешь, мы здесь такое вытворяем! – развязно вторила ей Ленка.

Эти слова болью резанули по сердцу Дианы. Под обидный хохот всех четверых она пулей выскочила из палатки, отбежав подалее от неё. Из глаз девушки брызнули слёзы. Не оборачиваясь, она побрела вперёд, пока не уткнулась в сосну. Обняв ствол дерева, Диана почувствовала тяжесть на сердце, которая моментально отдалась слабостью в ногах. Но спустя минуту она уже могла рассуждать более здраво:

«А что собственно произошло? Каждому своё... яд страстей и воздух вольный... Для них в этом счастье, для меня в другом. Могу ли я их осуждать за это? Не знаю... ох, не знаю я... А ведь я тоже думала об этом... ну, не часто, конечно, и не так, как они... но думала же... Далеко ли я от них ушла? Вот-вот и я о том же... У меня теперь своя дорога и останавливаться нельзя, надо идти».

Обернувшись назад, она не увидела палаток, словно их и не было вовсе.

«А может, это и есть стражи порога? – вдруг проблеснула в её сознании догадка. – И сколько же вас ещё там, впереди?»

В сером тумане Диана нащупала ногой тропинку и направилась по ней дальше вглубь леса, морально готовясь к внезапным встречам с ужасными чудовищами и расставленными на пути ловушками. Но то, что подстерегало её совсем рядом, стало для девушки полной неожиданностью. Её окликнули:

– Дианочка, доченька, иди к нам, мы уже ждали тебя.

В этом голосе Диана не могла сомневаться, он принадлежал её матери.

Девушка прошла ещё несколько шагов вперёд и разглядела стоявших рядом – маму и Стаса. Она видела их так отчётливо, так ярко, словно серая беспросветная пелена вдруг провалилась, разошлась именно в этом месте, вернув миру утерянные краски.

– Привет, сестрёнка! – помахал ей рукой брат.

– Мама?.. Стас, ты разве уже вернулся? – удивлённо произнесла Диана, подходя вплотную к ним.

– Вернулся, сестрёнка, вернулся, мы пришли за тобой, пойдём, нас отец ждёт.

Диана бросилась на шею к брату, и он закружил её, как в детстве, а потом горячо расцеловал.

– Ну вот и хорошо, вся семья в сборе, идёте домой, дети, – со счастливой улыбкой проговорила мама.

– Да, конечно, домой... Как я соскучилась по нему и по вам... Я ужасно устала идти, мне так одиноко в этом лесу, так одиноко и грустно, – почти прошептала Диана, беря за руки своих самых близких людей.

Они втроём отправились в обратную сторону, откуда только что пришла Диана. Несмотря на близость мамы и брата её душу не оставляли противоречивые чувства, девушке казалось, что она упустила что-то очень важное, и это ощущение не давало ей покоя. И вдруг её голова на секунду прояснилась:

– Погодите, я не могу сейчас идти домой, я обещала кое-что сделать... вы идите, а я приду позже... Хорошо?

– Дианочка, солнышко моё, мы не можем тебя оставить здесь, это же лес, дикие звери, здесь же страшно! – тут же запротестовала мама.

– Дианка, ты что, какие обещания?! Я же скоро уезжаю и надолго, я же специально приехал, чтобы повидать вас, брось эти глупости, сестрёнка! – подключился к уговорам Стас.

– Нет, нет! Вы не понимаете... я должна, я не могу его обмануть, я обещала... Пожалуйста, не держите меня, отпустите меня, пожалуйста...

Так нелегко было принимать решение, невыносимый магнит буквально тянул девушку к ним, выворачивая наизнанку её душу. И в этот момент она услышала внутри себя всё тот же голос:

– Ступай и не оборачивайся.

Диана собралась с духом и сделала, что он просил.

В след девушке посыпались упрёки и увещевания, её зывали к родственным чувствам, напоминали о долге, совести, но она старалась не слушать, отгородившись плотной стеной от настигавших её эмоциональных потоков.

Когда за спиной девушки смолкли голоса, она остановилась и дала волю своим чувствам:

«Уже в который раз меня обманывают, как маленькую девочку, а я ведусь на эти миражи, доверяя своим глазам... Неужели я такая доверчивая и наивная, неужели? Дурочка, какая же я дурочка! Всё, хватит, больше этого не повторится, буду умнее!»

Она всё так же брела по лесной тропинке, оглядываясь по сторонам, в надежде обнаружить хоть какие-то признаки порога, о котором говорил её тайный друг. Девушка уже понимала, что порог и его стражи являлись как бы олицетворением реально существовавших заблуждений, комплексов и недостатков в ней самой, только в разы усиленных яркими достоверными образами. Они были символами препятствий, не пускавших девушку в глубины сво-

его собственного я, за незримую грань, отделявшую иллюзию обыденной жизни от иной реальности. Поэтому она пыталась искать эти препятствия не только глазами, а ещё с помощью своей интуиции. Вскоре Диана стала замечать, что после каждого преодоления себя, окружающий мир становился немного другим, конечно, серая пелена пока что оставалась основным фоном, но уже заметно светлели её тона. Это открытие навело девушку на мысль, что она движется в правильном направлении, принимая верные решения и, возможно, скоро окажется если не в конечной точке пути, то в непосредственной близости от разгадки каких-то тайн. Тропинка вывела Диану на опушку леса, где перед ней распростёрлось величественное озеро. В тот момент она с удивлением и в тоже время с радостью обнаружила, что остатки серой вуали растворились почти без остатка, а природная картинка окрасилась уже в более контрастные чёрно-белые цвета.

«Ты погляди-ка, прямо как в старых фильмах... и уже веселее, а то тоска в этой серости», – удовлетворённо отметила про себя девушка.

От самого берега в озеро врезался длинный деревянный пирс, оканчивавшийся красивой резной беседкой.

«Как романтично! Я всегда мечтала посидеть в такой беседке, полюбоваться закатом солнца... Это непередаваемо, кругом вода, а на ней лучистая солнечная дорожка! Она словно убегает вдаль к самому горизонту... Ммм... красота и такая тишь», – растрогалась Диана и решила прогуляться по пирсу.

Вместе с настроением Дианы менялся и окружавший её мир, он вновь облачался в одеяние природных красок и наполнялся дыханием жизни. Девушке казалось, что цель уже была где-то рядом, она чувствовала это сердцем и очень хотела приблизить тот долгожданный момент, но не знала пока, что предпринять. Увлечённая приятными раздумьями, она не заметила, как подошла к беседке, и только тогда разглядела в ней женский силуэт. Незнакомка в светлом платье сидела к ней спиной, что-то декламируя вслух. Стараясь не шуметь, девушка прислушалась.

Удивлению Дианы не было предела, когда она поняла, что та читает её же стихотворение, не успевшее ещё даже лечь на бумагу:

Ты свет, сияющий в ночи,
Непостижимая молва,
И шепот таинства: молчи...
Когда немислимы слова...

– Простите... откуда вам знакомо это стихотворение? О нём ещё никто не знает, – осторожно поинтересовалась у неё Диана.

– Ты не права, Диана, о тебе я знаю всё, – произнесла знакомка и обернулась.

Диана не поверила своим глазам, ей показалось, что кто-то опять играет с её воображением, на девушку глядела она сама, точная копия её же лица.

– Не может быть... Кто вы? Почему вы так похожи...

– На тебя? – не дала ей договорить знакомка.

– Да, – прошептала Диана.

– Всё очень просто, я это ты... или, вернее, я твоя лунная сестра, женская суть твоей чистой души, её таинственная глубь, – с улыбкой пояснила сестра-двойник, – моё имя Адина. И давай уже перейдём на – «ты», сестрёнка. Согласна?

Диане пришлось признать правоту слов Адины, та действительно олицетворяла идеал женственности, а кроме того, в ней было столько обаяния и загадочности.

– Да, согласна, Адина, – без колебаний ответила девушка.

– Поздравляю, твоё стихотворение впечатляет... если честно, то я получила огромное наслаждение от этих строк, очень знакомое и волнительное ощущение, – доверительным голосом произнесла лунная сестра.

– Правда? – обрадовалась Диана.

– Конечно, милая, я не умею лгать. А ты и вправду хотела заглянуть в глаза Вечности?

– Очень хотела, – подтвердила Диана.

– Твоё желание похвально и вызывает уважение, но одного желания мало.

– А что же ещё?

– Моя милая наивная сестрёнка, чтобы заглянуть в глаза Вечности нужно быть натурой цельной, а иначе они могут испепелить неподготовленную душу. Вечность дама своенравная, с ней непросто договориться. Зачем тебе роль самоубийцы? Она тебе не идёт, поверь уж мне. Да, ты особая, ты избранная, ты не такая как все, в этом твоя сила и слабость... Чем больше ты отдаляешься от обычной жизни, тем сильнее ощущаешь своё одиночество, толпа не понимает таких как ты, ты исключение из правил, у тебя особая дорога, она не имеет ничего общего с человеческой суетой и обыденностью. Помни всегда об этом.

– Адина, ты знаешь, как мне подготовиться к встрече с ней? Я смогла бы стать прилежной ученицей.

– Знаю, я с ней не понаслышке знакома. Ты должна набраться терпения и слушаться во всём меня. Какое-то время тебе придётся пробыть здесь, это необходимо, – очень убедительно проговорила Адина и, не дожидаясь окончательного согласия девушки, привлекла её к себе.

– Я готова, я буду стараться, – прошептала Диана, чувствуя, как теряется в объятиях Адины.

Пролетело несколько дней. Всё это время они провели в сокровенных беседах, прогуливаясь по берегу бирюзового озера или сидя в той самой беседке, а по вечерам предавались созерцанию необыкновенных по красоте закатов. Диане было очень хорошо со своей лунной сестрой, девушка нашла в ней близкое по духу существо и многому научилась у неё, вернее, пробудила благодаря Адине те качества женского естества, которые раньше дремали в ней.

– Диана, ты ощутила в себе желание любить, любовью, о которой можно грезить лишь в самых нежных и тайных уголках души? – спросила Адина.

– Да... я ощущаю, как во мне расцветает это чувство и с каждым днём оно становится всё ярче и сильнее... Мне уже становится грустно от одной только мысли, если я вдруг обманусь в своих чувствах и не утолю эту страсть.

– Милая моя, любовь ненасытна, её невозможно утолить... это счастье и боль в одном лице, переполняющее сладчайшее безумие души, рвущееся из клетки на волю... А сладострастный миг её свободы – это же вершина наслаждения! Разве можно это чудо с чем-то сравнить?! Нет, нет и нет! Есть лишь одно желание – раствориться в ней, стать ею самой, её дыханием, её музой, её прекраснейшей мукой! Ты рождена для любви, Диана... Любовь к мужчине, радость материнства: что может быть прекраснее этого? Не отворачивайся от своей судьбы, она не простит тебе предательства, не простит.

– Ты так думаешь, Адина? Но раньше я видела всё иначе, мне казалось...

Но Адина не дала договорить:

– Не обманывай себя, не сопротивляйся, отдайся чувствам и плыви по течению и ты найдёшь свой обетованный берег!

Диана хотела что-то спросить, но её опередил голос незримого друга:

– Твои слова, страж, верны лишь отчасти... да, в прошлом её душа созревала и росла в любви человеческой, но теперь её путь выше. Не корми её полуправдой, отступи, ты не сможешь помешать ей!

– Это уж ей решать, – возразила Адина.

– Вот и пусть решает. Я сказал, а ты услышал меня, страж.

– Я что-то не пойму... Вы что, мне судьбу сватаете, не спросив даже моего мнения? – вдруг встрепенулась Диана. – Мне надоела эта ложь, этот постоянный обман, я хочу ясности! Неужели нельзя обойтись без всего этого маскарада?!

Не дождавшись ответа, девушка с укором поглядела на Адину:

– Значит, и ты такая же, а я поверила тебе...

– Не всё так просто, милая, – усмехнулась Адина, – не каждому дано пройти через нас, а кто проходит, тот того заслуживает. Не обижайся, Диана, это наша работа, мы не что иное, как «пробный камень» на пути у стремящихся к совершенству. Пойми правильно свои испытания, благодаря им ты становишься чище и, конечно же, сильнее. А теперь – прощай, мне пора.

– погоди, Адина или как тебя лучше...

– Не важно, говори, что хотела.

– А где он... тот, что говорил с тобой? – спросила Диана, заглядывая в глаза своей псевдо сестры.

– Он уже всё сказал, что хотел. Разве ты не поняла? – рассмеялась Адина.

– Но кто он, скажи мне?! – потребовала девушка.

– О-о, сколько же в тебе экспрессии, смотри не перегори! Увы, помочь тебе ничем не могу, это не в моей компетенции. Но ты не переживай, сама скоро узнаешь. И не забудь о залоге...

– О чём ты, какой залог?! – успела крикнуть Диана, но уже было поздно.

Вместе с исчезновением Адины растворился и созданный ею мир. Диана снова осталась одна, на этот раз посреди бескрайнего поля колосющейся пшеницы или ржи, будучи городской жительницей, она не особенно разбиралась в таких тонкостях.

«Что за залог?.. И что я должна преодолеть на этот раз? Скосить собственными руками это поле, собрать урожай, обмолотить его, а потом напечь тысячу хлебов, и накормить ими голодающих папуасов Новой Гвинеи или пополнить запасы скатерти-самобранки? Самой смешно... иди туда – не знаю куда, ищи то – не знаю, что, – пыталась сыронизировать над ситуацией девушка. – Смех смехом, но идти всё равно нужно и искать тоже».

Диана шла уже довольно-таки долго, но золотистые колосья с человеческий рост всё не кончались, и куда бы она не поворачивала, везде вырисовывалась одна и та же картина. С одной стороны ей было хорошо, вид и запахи не скошенного поля умиротворяли, успокаивали, но опять же она понимала, что и красота может играть роль западни, поэтому не спешила тешить себя иллюзиями. Поначалу окружавшие Диану колоски показались ей на одно лицо прямо как близнецы братья, а может – сёстры, но присмотревшись внимательнее, она стала находить в них видимые различия. Неожиданное открытие окрылило девушку, и она стала развивать свою мысль дальше:

«Они похожи, как капли воды, а если разглядеть получше, то каждый из них в своём роде такой один, он неповторим... Их корни питает земля, а души – солнце, природа даёт им силы, наливает красотой. Они прямо как люди... но лучше нас, им нечего делить и некому завидовать, они призваны отдавать себя, просто так».

Тем временем солнце уже склонилось за горизонт, стало смеркаться, а небо окрасилось в синие тона.

«Что ж... делать нечего, придётся заночевать здесь», – решила Диана.

Как только она об этом подумала, колосья тот час же стали клониться к земле и укладываться уже снопами в строго определённом направлении, образуя посреди поля правильный круг.

– Чудеса, да и только! – вслух произнесла девушка, не переставая удивляться, а уже про себя добавила:

«Кто бы ты ни был – спасибо».

Диана прилегла на свёрнутые в ложе колосья и незаметно уснула. Проснулась она от сильного жара и запаха гари. Бежать уже было поздно, огонь безудержно наступал, сжимая вокруг девушки свои горячие объятия. Первые секунды замешательства сменились страхом, затем чувства замерли в каком-то ступоре безразличия. Она стояла в самом центре круга, очерченного склонившимися колосьями, окружённая пламенем бушевавшей стихии и мысленно готовилась принять неизбежное.

«Как всё просто... Сейчас я умру... прямо, как Жанна д'Арк. Что же она чувствовала в эти минуты: страх, непонимание, обречённость или торопила мгновения, чтобы освободиться от этих ужасных мук?.. А может, всё вместе? Несколько минут и всё... Неужели это конец?»

Диане казалось, что это уже происходило с ней когда-то очень давно, совершенно в другой жизни. Палящие языки костра, обнимающие её невинную плоть, крики и смех безумной толпы, ужас и боль... она ощущала это так отчётливо, так явно всем своим существом, будто заново переживала ту давнюю трагедию. Неужели её? Она не могла в это поверить.

Огонь подбирался всё ближе и ближе, с каждой секундой пожирая ещё не тронутое пламенем поле. И вот, наконец, он подошёл к самой границе мистического круга. Диана не понимала, что с ней происходит, противоречивые чувства, боровшиеся внутри неё, вдруг рассеялись, а освобождённое пространство заполнилось необъяснимым покоем. Как только она это поняла, наступавший огонь моментально взмыл вверх, образуя вокруг девушки что-то вроде «огненной трубы». Так продолжалось не более минуты, а потом прямо на глазах Дианы пламень стал менять цвет на рубиново-изумрудный, который плавно перешёл в лазурь, затем в индиго и остановился на аметистовом. На некоторое время огненный столб – будто замер, остановился в своём движении, и в этот момент Диана поняла, что пламя больше не жжёт её, а оберегает своим живым светом. Затаив дыхание, девушка наблюдала за этими удивительными превращениями, ожидая, что же произойдёт дальше. Совсем скоро стенки огненной трубы сжались в единый луч, объяввший тело Дианы, и она увидела, что находится в самом центре прекрасного огненного цветка, а потом пространство вокруг неё завибрировало, замелькало с невероятной частотой, поглощая её в себе. Что случилось после, она толком не могла бы объяснить, всё произошло так неожиданно, невероятно и она оказалась... Диана и сама не поняла, где именно, ведь этот мир заметно отличался от всего того, что она видела раньше. Время здесь будто замерло, разлившись бескрайним океаном света: он играл разноцветными живыми искорками, лаская её душу невесомой радостью, умиротворяя покоем. Но затем всё окружающее пространство зазвучало и задышало в унисон с мыслями Дианы, словно по взмаху волшебной палочки превращаясь в близкие ей образы. Она ощущала себя неделимой частью, каждой клеточкой, естеством своих же творений, сливаясь с ними в немыслимом душевном откровении, забывая обо всём, что умаляло эту непостижимую близость.

– Вот ты и дома, – раздался рядом голос её незримого друга.

Он появился в облике высокого мужчины с длинными светлыми волосами, но Диана сразу поняла, что это одно из многих его обликов. Видимо её тайный друг не желал сейчас смущать девушку.

– Кто же ты всё-таки, теперь ты можешь открыться? – вопросительно заглянула в его голубые глаза Диана.

– Теперь могу... я твой хранитель.

– Хранитель?.. Да, конечно, я много слышала о вас. А тебя я всегда чувствовала и ждала, всегда ждала... Спасибо, что не бросил меня... Нет, нет, какая же я... я не о том... Спасибо тебе за всё!

– И тебе спасибо, Диана, за то, что не подвела, – улыбнулся он.

– А как я могу к тебе обращаться, как мне тебя называть? – поспешила с вопросом девушка.

– Так и называй – Хранитель. Но ты ведь хотела ещё о чём-то спросить?

– Да, хотела... Тогда у озера ты вмешался и сказал, что мой путь выше. Что ты имел в виду?

– Я лучше тебе покажу, не пугайся.

Диана ещё не успела сообразить, что её ожидает, как пространство снова завибрировало, задвоилось и стало преломляться, а потом перед девушкой замелькали какие-то образы, фрагменты картинок и лица... Чуть позже до Дианы наконец-то дошло, что это её же прошлые жизни, в которых ей поневоле приходилось играть всевозможные роли в самых разных обликах. Она раз за разом видела себя заботливой и любящей матерью, чьей-то дочерью, страстной возлюбленной, отвергнутой, растоптанной изменой, сюжеты прошлого мелькали, сменяясь один за другим, оставляя в её душе горько-сладкий осадок воспоминаний.

– Как впечатления? Такое может выдержать лишь сильная натура, каковой ты и являешься. Теперь тебе ясен смысл моих слов, девочка? – проговорил Хранитель, когда Диана немного пришла в себя.

– Да, кажется, понимаю, – вздохнула она, – я всё это уже проходила и не раз.

– Вот именно. Дозволительно ли свободному сознанию влачить судьбу заложника порочного круга? Зачем уподобляться неразумному ослику? Тебе это ни к чему, ты разорвала узы кармической зависимости, теперь ты свободна в выборе.

– Да?.. Но как же Тайна, о которой ты говорил? Я же здесь ради неё... или нет? – растерянно промолвила Диана.

– Она в разгадке прошлого, – с еле заметной смешинкой во взгляде произнёс её наставник, – наберись терпения, этот момент уже близок.

– А в будущем, что меня ждёт?

– Прошое, настоящее, будущее – лишь иллюзия, игра твоего воображения, пространство и время – это всё та же энергия, которой можно управлять, сворачивать и разворачивать словно древний папирус. Шаг за шагом пред тобой раскроются удивительнейшие тайны, о существовании которых ты даже не догадываешься сейчас.

От его слов у Дианы захватило дух:

– Неужели это возможно, неужели?

– А как же иначе, девочка?

– Я останусь здесь или должна сделать что-то ещё? – спросила Диана.

– Тебе нельзя здесь долго находиться, пока нельзя... но в трудную минуту ты можешь найти здесь приют, ключ у тебя есть.

– Ты говоришь о луче, который перенёс меня сюда?

– Ключ не только в нём, он внутри тебя, вспомни ощущения перехода, его вибрации, они и откроют тебе врата сего мира.

– А, теперь поняла, – кивнула Диана и тут же спохватилась:

– Ой, я же совсем забыла! Ты не знаешь, о каком залоге говорил страж?

– Он имел в виду души твоих товарищей, ведь они до сих пор блуждают по безжизненному лесу.

– Я должна им помочь, я хочу вернуться обратно! – решительно заявила Диана.

– Иного я и не ожидал от тебя, – удовлетворённо отметил Хранитель, – в этом и будет заключаться твоя работа.

– Я не совсем поняла, в чём?

– Видишь ли, души человеческие нередко попадают в зависимость... в жизни много соблазнов, они как незримые силки разбросаны на тропах путников, да и сознательных ловцов тоже хватает. Я предлагаю тебе стать проводником этих заблудших душ.

– Смогу ли я? – выразила сомнение Диана. – Я сама мало что знаю...

– Не переживай, ты быстро учишься, некоторыми секретами я с тобой поделюсь, а в остальном положишься на свою интуицию, она редко подводит.

Первое задание показалось Диане не таким уж сложным, ей предстояло собрать и вывести из сна души однокурсников, которые стали не заложниками своих слабостей, а скорей, обстоятельств, связанных с её испытанием. Она нашла их на лесной дорожке, не хватало только «любвеобильного квартета»: Юры, Артёма, Лены и Анжелы. Но где их искать она знала.

Появление Дианы ребята восприняли без особого удивления, как само собой разумеющееся, как обычно бывает во сне.

– Диан, ты с нами? – спросила Света, не проявляя обычных своих эмоций.

– А куда вы направляетесь?

– Да так, просто ходим...

– И не надоело ещё?

– А делать-то что? – пожал плечами Генка. – Вот дорога по ней и топаем, куда выведет, туда и выведет.

– И лес вам не показался странным? – любопытствовала Диана.

– Лес, как лес, – нехотя бросил Димка Дронов, – хотя... темноват, конечно, но сумерки ведь...

– Да, ты прав, вечные сумерки, – согласилась Диана.

– Ребята... мы же что-то искали... в голове, что-то вертится знакомое, – попыталась напрячь память Аня, – а что именно не помню...

– А может палаточный лагерь? – подсказала Диана.

– Точно! – оживились глаза Вадима. – А там ещё озеро вроде было... Диан, а ты знаешь дорогу?

– Знаю, идите за мной.

Чуть погодя они увидели одиноко стоящую на опушке палатку. Вся группа молчком и безучастно уставилась на неё, один только Генка умудрился ляпнуть первое, что на ум пришло:

– Палатка, палатка, кого ты там прячешь? А ну-ка, покажи.

– Гена, будь другом, поторопи их, – попросила Диана.

– А кто там?

– Ты их знаешь, иди.

Не задавая больше вопросов, парень выполнил её просьбу, а через пару минут на свет Божий один за другим появились растрёпанные головы четверых отщепенцев. По недовольному ворчанию ребят было понятно, что их застали врасплох и оторвали от чего-то очень важного. Но как только вся честная компания воссоединилась, окружающая картинка моментально сменилась, и они очутились на поляне белевшей подснежниками. Это и было то самое место, до которого Диане предстояло довести души своих университетских товарищей.

Она стояла за деревом недалеко от озера и с интересом наблюдала, как студенты выбирают из палаток. Спустя несколько минут полусонные ребята в полном составе собрались у потухшего костра, с ностальгией и шутками вспоминая ночную вечеринку. Потом, перекусив на скорую руку, они стали собираться домой. К приезду автобуса все вещи были собраны, и только почему-то сейчас Света вдруг вспомнила про Диану:

– Ребят, а Заренская где, кто её видел?

– А-а, кстати, когда мы уходили спать, она ещё с Генкой оставалась, – блеснули лукавые огоньки в припухших глазах Анжелы. – Признавайся, распутник, куда девчонку умыкнул?

– Да я ничего толком не помню, уснул, как убитый, а проснулся у потухших головёшек... Задубел, как цуцик! Но её не было, народ... точно не было.

– Колись, проказник, по глазам вижу, что совратил Дианку, – не унималась Анжела.

– Отстань, язва сибирская! – вспыхнул Генка.

– Ха-ха, пустили козла в огород...

– Ладно вам, остряки, уже не до шуток! – прикрикнул на них Вадим, оглядываясь по сторонам:

– Велосипеда не вижу...
– И вещей нет, странно, – задумчиво произнесла Аня.
– Может, отчалила с утра пораньше? Она может, – предположил Артём.
– А если нет?! Не поедem без неё! – громко заявила Светлана, набирая номер телефона. – Чёрт, мобильник опять не отвечает... Всё, разошлись, ищем!
– Отбой, народ, я записку нашёл в кармане! – воскликнул Генка, показывая всем смятый листок бумаги.
– Ну что там?! – не выдержала Света.
Парень громко стал зачитывать содержимое записки:
– Не теряйте, я уехала домой. Диана.
– Во даёт! В своём репертуаре, эксклюзив от Дианы, – не удержался от комментария Юра.
Диана покинула своё укрытие, после того, как автобус с ребятами скрылся из видимости. Достав из кармана куртки зеркальце, она взглянула на своё отражение и была немного удивлена, обнаружив в пряди волос еле заметную седину:
«М-да, издержки испытания... хорошо, что волосы светлые, не так видно, но всё равно придётся подкрашивать».
И уже на пути к припрятанному в кустах велосипеду она вдруг улыбнулась:
«Всё это ерунда, не важно, главное, я знаю, ради чего живу».
А через минуту она уже катилась по знакомой дорожке по направлению к городу.

Узлы времени

I

Свой законный отпуск Заренские намеревались провести в Крыму у моря, с заездом на обратном пути к родственникам в Днепропетровск. Поначалу и Диана собиралась вместе с родителями, но незадолго до намеченной даты вдруг отказалась от поездки. Родители откровенно недоумевали по поводу такого решения дочери, зная о давней её любви к морю. Но, несмотря на настойчивые уговоры, девушка так и не изменила своего намерения, мотивируя его желанием навестить бабушку, маму её отца, которая жила в небольшой деревеньке в трёхстах километрах от города. В детстве во время каникул Диана не раз гостила у бабы Ани и очень скучала по ней. Но сейчас не только эта причина руководила её помыслами. В конце концов, родители сдались и накануне своего отъезда усадили Диану на поезд, нагрузив её сумку подарками, естественно, не забыв о напутственных пожеланиях.

Правда, мама всё же не удержалась, и уже на перроне, заглядывая в полуоткрытое окошко вагона, вновь посетовала на странный поступок дочери:

– Доча, зря ты так решила, отдохнула бы на море перед учёбой, ты же хотела поехать, я знаю... не поздно же ещё. А о билете не думай, не пообедем.

– Мам, опять ты за старое, давай больше не будем, договорились же, – строго поглядела на неё Диана.

– И, правда, Таня, сколько можно?! – поддержал дочь отец. – Она же не маленькая уже, решила, значит, так надо ей, да и маму навестит, давно ведь зовёт в гости.

– Ну ладно вам, ладно... набросились уже, я же как лучше хотела, – отмахнулась от них Татьяна Николаевна.

После протяжного гудка состав тронулся и стал набирать скорость. Диана до последнего момента смотрела из окошка на загрустивших родителей, пока перрон не скрылся из видимости. В раздумьях под размеренный ропот вагонных колёс время пролетело незаметно. Она сошла на железнодорожной станции небольшого районного городка, где пересела в маршрутный автобус, довёзший её почти до самой деревеньки со смешным названием Пыхтелино. Деревня была небольшой, находилась на отшибе, поэтому автобусы в неё не заходили, а высаживали пассажиров прямо на просёлочной дороге. Полтора километра по натопанной тро-

пинке, вившейся по полю меж колок – Диана «отмерила» без труда, почти не запыхавшись. Но когда взбежала на пригорок и увидела деревенские избы, вдруг остановилась. Ей показалось, что она стояла здесь и раньше, нет, даже не в детстве, а в какой-то другой жизни, сейчас она испытывала похожее ощущение, как тогда на горящем поле. Диана чувствовала, что далеко не все тайные уголки прошлого ещё открылись ей, видимо, они время от времени и томили её сердце, заставляя вспоминать что-то очень важное. Вот и теперь всё складывалось именно так, дорога лишь направляла её. Девушка опустила сумку на землю и присела на корточки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.